

ЯРОСЛАВ ЗОЛОТАРЕВ

СТО ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ

Ярослав Золотарёв

Сто лет революции

«Автор»

2026

Золотарёв Я.

Сто лет революции / Я. Золотарёв — «Автор», 2026

Что, если однажды человек из нашего времени окажется в будущем — и обнаружит, что нет городов, государств, армий и полиции? Ваня Котов неожиданно переносится из Томска 2026 года в Сибирь через сто лет после мировой социальной революции. Здесь нет правительств, денег и борьбы за власть: люди объединяются в свободные синдикаты, сами производят энергию, строят заводы и готовятся отправить первую экспедицию на Марс. Ваня становится участником этого удивительного мира, знакомится с его противоречиями, технологиями и людьми, влюбляется в Милу — девушку из будущего, — и становится героем. И это будущее оказывается связано с его собственным прошлым. «Сто лет Революции» — фантастический роман о свободе, самоорганизации, любви и о том, может ли человечество жить совсем иначе.

© Золотарёв Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девушка из будущего	5
Глава 2. Синдикат Интеллекта	12
Глава 3. Музей Капитализма	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сто лет революции

Глава 1. Девушка из будущего

В тот вечер Ваня собирался домой.

Это было его первое и последнее разумное решение за весь день.

Он сидел в лаборатории ТУСУРа уже шестой час, смотрел на экран и пытался понять, почему программа, которая ещё утром прекрасно работала, теперь утверждала, что два совершенно разных компьютера являются одним и тем же компьютером.

— Ты издеваешься, — сказал Ваня.

Программа промолчала.

— Я к тебе обращаюсь.

На экране мигнул курсор.

Ваня посмотрел на часы. Было начало одиннадцатого. За окном уже давно стемнело. Томск отражался в окнах лаборатории множеством жёлтых огней. Где-то внизу проехала машина, на перекрёстке коротко посигналили, потом всё снова стихло. Он снял очки и потёр глаза. На соседнем столе остывал кофе.

— Ещё пять минут, — сказал Ваня самому себе.

Это была ложь.

Он прекрасно знал, что «ещё пять минут» в лаборатории означают как минимум час.

Проект, над которым он работал, официально назывался довольно скучно: **протокол распределённой синхронизации вычислительных узлов**. Неофициально преподаватели называли его «попыткой заставить тысячу компьютеров договориться между собой, не назначая им главного». Ваня эту формулировку любил. Он вообще любил всё, где не было главного.

Поэтому, когда на третьем курсе его случайно заметил один из преподавателей и предложил присоединиться к небольшой исследовательской группе, он согласился почти сразу.

Деньги были небольшие. Зато ему разрешили программировать. А это, по мнению Вани, уже было достаточным основанием терпеть всё остальное. Ведь у него и диплом был по той же теме, в случае хороших результатов открывалась дорога в аспирантуру. На экране снова появилось сообщение:

NODE CONFLICT.

— Спасибо, я уже понял.

Ваня запустил диагностику.

Система начала перебирать узлы.

Один.

Второй.

Третий.

На четвёртом появилась ошибка.

Ваня нахмурился. Такого узла в сети не было. Он проверил адрес.

Потом ещё раз.

Адрес был правильным.

Но компьютер с этим адресом отсутствовал.

— Где ты взялся?

Ответ пришёл сразу.

NODE ACTIVE.

Ваня замер.

- Очень смешно.

И открыл журнал соединений. Никакого нового устройства. Никакого внешнего подключения. Сеть лаборатории была изолирована. Он проверил кабели. Потом сервер. Потом снова журнал. Всё было нормально. Кроме того, что ненормальный узел продолжал отвечать. Ваня подключился к нему напрямую. На экране появилась строка:

REQUEST STATE

Он ввёл команду.

STATERECEIVED.

Появилось несколько килобайт данных. Ваня быстро просмотрел их. Это была структура состояния вычислительного узла: память, процессы, время последней синхронизации, контрольные суммы. Всё выглядело абсолютно правдоподобно.

Только одна вещь была невозможной.

Время.

Система показывала не сегодняшнюю дату.

Она вообще показывала не дату.

В поле времени стояло:

R-100.

Ваня нахмурился.

— Это ещё что?

Он полез в исходный код.

Такого обозначения в программе не существовало.

Ваня откинулся на спинку кресла. В лаборатории было тихо. Очень тихо. Он вдруг понял, что ему совсем не хочется сейчас оставаться одному. Ваня встал, прошёлся по комнате и посмотрел на дверь. Можно было позвонить научному руководителю.

Но что он скажет?

«Алексей Петрович, у меня компьютер из неизвестного места. Он не подключён к сети, но подключён к сети. Ещё он почему-то считает время буквами».

Нет. Сначала разобраться самому. Ваня вернулся к компьютеру.

На экране мигало:

REQUEST STATE

Он ввёл:

IDENTIFY.

Ответ пришёл мгновенно.

TOMSK INTELLIGENCE NODE.

Ваня перечитал.

Потом ещё раз.

— Томский чего?

Он набрал:

WHO ARE YOU?

Ответ:

ЧАПА.

Ваня усмехнулся.

— Чапа?

YES.

— Это что, имя?

YES.

— А фамилия?

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом:

WHAT IS SURNAME?

Ваня перестал улыбаться.

— Ты серьёзно?

YES.

Он посмотрел на дверь.

Потом на экран.

— Ладно. Чапа так Чапа.

Ваня быстро набрал:

WHAT YEAR IS IT?

Ответ появился не сразу.

На этот раз компьютер думал почти десять секунд.

Затем:

REVOLUTION + 100

Ваня моргнул.

— Какая ещё революция?

Экран погас.

Все компьютеры в лаборатории одновременно выключились.

Ваня вскочил.

— Эй!

Лампы продолжали гореть.

Кондиционер работал.

За окном продолжался обычный Томск.

Только на одном мониторе, который секунду назад был совершенно чёрным, появилась маленькая надпись:

SYNC

Ваня подошёл ближе.

Надпись исчезла.

Появилась другая:

WAIT

— Чего ждать?

Ответа не было.

Он коснулся клавиатуры.

Экран вспыхнул.

На мгновение Ваня увидел что-то похожее на огромное количество точек, соединённых линиями. Они возникали и исчезали с невероятной скоростью.

Сеть. Тысячи узлов. Миллионы. А потом — что-то ещё. Ваня не успел понять что. Всё вокруг него словно дёрнулось. Не закружилось, не взорвалось — именно **дёрнулось**, как картинка на неисправном экране.

Стены лаборатории на мгновение стали прозрачными. За ними оказался лес. Настоящий лес. Чёрные стволы, снег, белое небо. Потом снова лаборатория. Потом лес. Потом одновременно и то и другое. Ваня схватился за стол, голова кружилась. Прозвучал странный, какой-то одновременно спокойный и пронзительный звук.

И женский голос:

— **Чапа, ты опять что-нибудь сломал?**

После этого наступила темнота.

— Эй!

Ваня открыл глаза.

Над ним было небо, а вокруг - деревья.

Он попытался подняться и увидел девушку. Она стояла рядом и внимательно его рассматривала. На ней был странный тёмный костюм, облегающий тело, покрытый маленькими красивыми металлическими предметами. Возле её правого уха висел маленький матовый шарик. Ещё три небольших шара медленно плавали вокруг головы.

Ваня несколько секунд смотрел на них.

Потом на девушку.

Потом снова на шары.

Девушка тоже смотрела на него.

— Ты чего здесь лежишь?

Ваня открыл рот.

— Где я?

Девушка посмотрела на него с удивлением.

— В Томске.

Ваня сел.

— В Томске?!

Она слегка склонила голову набок.

— А ты думал, где?

Ваня огляделся.

Он лежал на траве возле какого-то невысокого здания. Вокруг стояли деревья. За деревьями виднелись другие постройки — большие, белые, но то совершенно незнакомые. Томь была там, где ей полагается быть. Но не было ни машин, ни людей, ни привычного городского шума.

— А где университет?

Девушка пожала плечами.

— Какой?

— ТУСУР.

Она несколько секунд молчала.

— Кафтанский синдикат?

— Что это?

— Ты почему без имплантов, деревня?

Только теперь Ваня заметил странность: девушка вроде бы разговаривала с ним, но **губы у неё почти не двигались**. Голос звучал откуда-то сбоку, из маленького шарика возле уха. Он уставился на него.

— Это что?

— Что?

— Вот это.

— Переводчик.

— А-а.

Девушка посмотрела на него внимательнее.

— Точно из Кафтана.

Она посмотрела насмешливо и как-то снисходительно.

— Почему?

— Потому что только там ещё встречаются люди без интерфейсов.

— Я не из Кафтана!

— Хорошо, хорошо.

Она явно ему не поверила.

— А что ты вообще здесь делаешь?

Ваня оглянулся.

— Не знаю.

— Как не знаешь?

— Только что был в лаборатории.

— В какой?

— В ТУСУРе.

Девушка снова рассмеялась.

— Послушай, кафтанец, если ты решил посмотреть на старый Томск, то мог бы придумать что-то получше? Ты по Чапе читал про старый ТУСУР?

— Я не кафтанец!

— Ладно. Допустим.

Она осмотрела его с ног до головы.

— На тракторе приехал?

— На каком тракторе?

— Из Кафтана.

— Я не умею ездить на тракторе! Я студент!

— Серьёзно?

— Серьёзно!

Она явно начинала получать от разговора удовольствие.

— Производитель ананасов сошел с ума от исторических романов? Студенты, ТУСУР – все это было сто лет назад, деревня.

Ваня уперся взглядом в насмешливую дуру, которая несла чушь.

— Я студент ТУСУРа и здесь живу!

— В Томске?

— Да!

— И где?

Ваня открыл рот и поглядел по сторонам. Общаги не было. Корпусов ТУСУРа не было. Была тайга, река и странные белые купола на том месте, где были улицы и заводы.

Девушка скрестила руки на груди.

— Послушай, если ты действительно из Кафтана, и утопил в реке трактор, я бы на твоём месте не шлялась здесь в одиночестве. Ты пойдешь домой через тайгу?

— У меня нет трактора.

Один из шариков над головой девушки засветился. Она удивленно вскинула брови и сказала.

- Действительно на три километра вокруг тракторов нет. Как ты сюда попал?

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Ваня перевёл взгляд на её голову. Три маленьких шара медленно плавали вокруг неё, иногда меняя положение. Тот, который вспыхнул, уже погас.

— А это тоже переводчики?

— Нет.

— Тогда что?

— Интерфейс.

— А зачем?

— Чтобы работать.

— Где?

— В Синдикате Интеллекта.

Ваня нахмурился.

— Что ещё за синдикат?

Теперь уже девушка посмотрела на него совершенно серьёзно.

— Сумасшедший из бакчарских староверов?

Она вздохнула и вдруг хлопнула себя по лбу.

- И говорит на русском! Я не переключала!

- Конечно, я говорю на русском.

- На этом языке никто из деревенских давно не разговаривает. Все это удивительно. Первичные гипотезы провалились. Хорошо. Ты не выживешь один в тайге. Я ведь и должна помочь. Пойдём. Сначала поставим тебе интерфейс. А потом будем разбираться, кто ты такой и почему странно одетый дикарь без имплантов разговаривает на старом русском посреди Томска, в котором триста человек живет и все друг друга знают.

Она протянула ему руку.

Ваня не сразу взял её.

—Поставят интерфейс?

— Переводчик общего инженерного языка.

— Мне переводчик не нужен. Я по-русски говорю.

Девушка улыбнулась.

— Это я уже заметила.

И вдруг сказала губами:

— Только вот **я тоже по-русски говорю**. У меня кончились гипотезы. Пойдем к Гайтану.

И они пошли к Гайтану.

Глава 2. Синдикат Интеллекта

По тону Милы Ваня подумал, что Гайтан – какой-то местный авторитет. Но он оказался совсем другим.

Во-первых, он был босой.

Во-вторых, сидел на широком деревянном крыльце и чинил какую-то деталь, похожую одновременно на старый радиоприёмник и кусок современного компьютера.

В-третьих, он был очень старым.

— Это Гайтан, — сказала Мила по-русски, выключив переводчик.

Гайтан поднял голову.

— Кого принесла?

— Человека.

— Вижу, что не робота.

— Он говорит по-русски.

Гайтан посмотрел на Ваню.

— Плохо?

— Хорошо говорю, — ответил Ваня.

Гайтан некоторое время молча его рассматривал.

— Ты тут, но я тебя не знаю. Это очень странно.

Мила села на ступеньку.

— Я сначала думала, он из Кафтана.

— По одежде?

— Нет имплантов. Одежда – что-то невообразимое из музея. Сохранилось там в Кафтани в какой-то старой избе?

— Оттуда сейчас вообще редко сюда приезжают. По сути, ни одного я и не помню, чтобы оттуда приехал.

— Вот и я говорю.

— А что он говорит?

— Что он из ТУСУРа.

Гайтан перестал ковыряться в приборе.

— Из чего?

— Из ТУСУРа.

— Я понял. Из старого ТУСУРа?

— А какой-то еще был?

Гайтан положил отвёртку.

— Так. Теперь с начала.

Мила посмотрела на Ваню.

— Рассказывай.

— Что рассказывать?

— Кто ты.

— Иван.

— Это имя?

— Да.

— Хорошо. Иван. Откуда?

— Из Томска.

Гайтан и Мила переглянулись.

— Из какого поселения? — спросил Гайтан.

— Из Томска.

— Мы поняли. С какого синдиката?
— Никакого.
Гайтан нахмурился.
— А чем занимаешься?
— Программированием.
— Где?
— В ТУСУРе.
Гайтан замолчал.
— В каком ТУСУРе?
— В Томском.
— А разве он существует?
Ваня удивлённо посмотрел на него.
— Конечно.
Гайтан переглянулся с Милой.
— А когда ты там был?
— Сейчас.
— Сейчас — это когда?
Ваня назвал дату.
Гайтан ничего не ответил.
Мила посмотрела на него внимательно. Шарики над ее головой засветились.
- ЭЭГ сняла, признаков шизофрении нет, - дoloжила она Гайтану.
Гайтан поднял руку.
— Иван, ты сказал, что работаешь в ТУСУРе. Что ты делаешь?
— Разрабатываю распределённые системы.
— Какая архитектура?
Ваня назвал несколько технологий. Гайтан снова замолчал.
— А Чапу ты знаешь?
Ваня нахмурился.
— Кого?
— Чапу.
— Нет. То есть... я с ним разговаривал.
Теперь Гайтан окончательно перестал улыбаться.
— Где?
— В лаборатории.
— О чём?
— Он представился Томским узлом Интеллекта.
Мила посмотрела на Гайтана.
— Это невозможно.
— Почему? — спросил Ваня.
Гайтан не ответил сразу.
— ТУСУР существует в исторических архивах, — сказал он наконец. — Но не как действующий институт.
— В смысле?
— Его закрыли очень давно.
— Когда?
Гайтан посмотрел на него.
— Перед революцией.
Ваня рассмеялся.
— Какой революцией?

Гайтан тоже посмотрел на него, но уже совсем без улыбки.

— Вот теперь я понимаю, кто ты.

В комнате стало тихо.

— Кто?

— Ты действительно не знаешь, что произошло.

— А что произошло?

Гайтан несколько секунд молчал.

Потом сказал:

— Ты из прошлого.

Ваня посмотрел на Милу.

Она уже не улыбалась.

— Из какого прошлого?

Гайтан ответил:

— Из нашего.

И, обратившись к Ване, глядя ясными глазами в его глаза, сказал:

- Сегодня 24 число седьмого месяца, сто лет после революции.

Теперь Ваня увидел, что старик вовсе не так уж стар. Просто лицо у него было необычайно спокойным, а волосы почти полностью седыми. На нём были простые тёмные брюки и свободная рубашка без каких-либо значков или погон. Но разговаривал он уверенно и спокойно, как командир.

Гайтан ещё некоторое время смотрел на Ваню, словно пытался привыкнуть к самой мысли о его существовании.

— Мила, подключи меня к Чапе.

— Уже.

Маленький шарик возле её уха засветился.

— Чапа, — сказала она.

— Я здесь.

На этот раз голос раздался прямо в голове Вани.

Он вздрогнул.

— Что это было?

Мила улыбнулась.

— Чапа.

— Где?

— В Сети.

Гайтан сел напротив Вани.

— Чапа, у нас человек из прошлого.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

— Я уже установил это с высокой вероятностью, — ответил Чапа.

Ваня поднял голову.

— Ты тот самый?

— Какой?

— Который был у меня в лаборатории.

Пауза.

— Да.

Ваня посмотрел на Гайтана.

— Вы его знаете?

— Знаем.

— Тогда спросите, что произошло.

Гайтан кивнул.

— Чапа, объясни механизм.

— Предварительная гипотеза: во время эксперимента произошла синхронизация двух несовместимых состояний распределённой вычислительной системы.

— Проще.

— Ваша программа искала удалённый узел. Но вместо пространственно удалённого узла обнаружила узел, существующий в другом временном состоянии системы.

Ваня нахмурился.

— То есть я подключился к компьютеру из будущего?

— Не совсем.

— А что тогда?

— Ваша система попыталась синхронизировать не данные, а физическое состояние узла.

— И поэтому я оказался здесь?

— Вероятно.

Ваня некоторое время молчал.

— А обратно?

Чапа ответил не сразу.

— Обратный перенос возможен теоретически.

— Теоретически?

— Да.

— А практически?

— Для обратной синхронизации необходимо восстановить исходное состояние вашего узла с достаточной точностью.

— И что мешает?

— Мы не знаем, где находится исходное состояние.

Ваня почувствовал неприятную пустоту в животе.

— Компьютер остался там?

— Возможно.

— В лаборатории?

— Возможно.

— Тогда подключитесь к нему.

— Между нами сто лет.

— Ну и что?

Чапа замолчал.

— Для вас это сто лет. Для вычислительной системы это не расстояние, которое можно преодолеть обычным соединением.

— А что тогда нужно?

— Расчёт.

— Какой?

— Очень большой.

Гайтан усмехнулся.

— Насколько большой?

— Я пока не знаю.

— То есть ты можешь его вернуть?

— Если найдём решение.

Ваня сжал кулаки.

— А если не найдёте?

Чапа ответил совершенно спокойно:

— Тогда Иван останется здесь.

Мила посмотрела на Ваню. На этот раз без насмешки, как-то оценивающе. «Она думает, смогу ли я жить у них», - догадался Ваня.

Гайтан поднялся.

— Хорошо.

— Что хорошо? — спросил Ваня.

— Ничего хорошего.

Он прошёлся по комнате.

— Но если Чапа говорит, что задача решаемая, значит, будем решать.

— А пока?

— А пока ты здесь.

— Где именно?

Гайтан остановился.

— В Томском синдикате Интеллекта.

Он сказал это так спокойно, будто после всего услышанного это было самое обычное место на свете.

Ваня оглядел комнату.

— А что это вообще такое?

Гайтан улыбнулся.

— Вот это уже хороший вопрос.

Он снова сел.

— Нас около двухсот человек. Мы занимаемся вычислительными системами, искусственным интеллектом, интерфейсами, автоматизацией и ещё множеством вещей, которые тебе пока ничего не скажут.

— А кто вами руководит?

Гайтан пожал плечами.

— Никто.

— В смысле?

— В прямом.

— Но должен же быть директор.

— Нет.

— Начальник?

— Нет.

— Кто принимает решения?

— Мы.

Ваня посмотрел на Милу.

— И это работает?

— В основном.

— А если не работает?

— Тогда спорим.

— И кто решает?

Мила кивнула на Гайтана.

— Иногда он.

Гайтан недовольно посмотрел на неё.

— Не «решает». Помогает договориться.

— Это одно и то же.

— Нет.

— Для тебя нет.

Ваня впервые за всё время улыбнулся.

— А деньги у вас есть?

Мила засмеялась.

— Внутри синдиката?

— Да.

— Нет.

— А как зарплату платят?

— Никак.

Ваня посмотрел на Гайтана.

— А люди работают бесплатно?

— Ну можно и так сказать.

— А как еще можно сказать?

Гайтан немного подумал.

— Люди работают потому, что хотят работать.

— Всегда хотят?

— Не всегда.

— Но работают?

— Работают.

— Но ты сказал, что никто не заставляет.

— Не заставляет.

Ваня окончательно запутался.

Мила вмешалась:

— Здесь нет заработной платы, но есть уважение.

— Уважение?

— Если человек хорошо работает, если он что-то придумал, сделал важное открытие, помог синдикату решить сложную задачу — его начинают слушать.

Гайтан поморщился.

— Не обязательно слушать.

— Но обычно слушают.

— Обычно.

— Вот.

Она повернулась к Ване.

— Это называется авторитет.

— То есть Гайтан — начальник?

— Нет.

Гайтан усмехнулся.

— Слава Богу.

— Но к тебе приходят, когда люди не могут договориться.

— Иногда.

— И ты им помогаешь.

— Иногда.

— И поэтому тебя уважают.

Гайтан пожал плечами.

— Наверное.

Ваня посмотрел на него. Теперь старик казался ему гораздо интереснее, чем пять минут назад.

Не директор. Не начальник. Но все почему-то обращаются к нему.

— А почему именно ты?

Гайтан ответил просто:

— Потому что я давно этим занимаюсь.

Он поднял со стола разобранный прибор.

— И обычно знаю, что делать, когда остальные уже не знают.
Мила встала.

— Ему нужен интерфейс, хотя бы переводчик.

— Да, — сказал Гайтан. — И ему нужно многое объяснить.

— Например?

Гайтан посмотрел на Ваню.

— Почему Томск стал деревней.

Ваня нахмурился.

— Томск не деревня.

Мила улыбнулась.

— Здесь живёт около трёхсот человек.

Ваня медленно повернул голову.

— Что?

— Триста, плюс-минус.

— А остальные?

— Какие остальные?

Гайтан снова улыбнулся.

— Пойдём. Сначала поставим тебе интерфейс. Сейчас ночь. Завтра покажем город.

— Город?

— Если хочешь, можешь называть его городом.

— А что здесь ещё есть?

Гайтан задумался.

— Синдикат Интеллекта – это мы. Музей Капитализма. Храм Бакунина.

Ваня посмотрел на него.

— Храм Бакунина?

— Да.

— А что там?

Мила уже направлялась к двери.

— Тридцать человек, которые считают себя самыми настоящими анархистами на Земле.

Анархисты? Ваня представил бородатых мужиков из книжек про революцию. Они были в кожаных куртках, с чёрными флагами, пулемётами и хрипылыми глотками пели песню про цыпленка жаренного.

Гайтан достал из сумки небольшой металлический шарик и протянул Ване.

- Просто приложи к уху. Прикладываешь палец – включаешь. Опять палец – выключаешь. Сейчас переводчик выключен. Ты хочешь есть?

Иван приложил шарик к уху, и он сам соскользнул куда-то к виску и прикрепился там. И да, он хотел есть.

Мила открыла дверь, и они вошли в здание.

Это не походило на офис программистов. Ваня ожидал увидеть длинный коридор с кабинетами, стеклянные двери, таблички, компьютеры. Вместо этого перед ним оказалось большое общее помещение с деревянными стенами и высоким потолком. Пол был покрыт широкими досками, местами потёртыми до блеска. Возле стен стояли столы, верстаки, какие-то приборы и несколько больших растений в деревянных кадках. С потолка свисали светильники, похожие на старые лампы, но светили они мягко и равномерно, словно солнечный свет.

Людей было немного. Кто-то сидел за столом с чем-то вроде ноутбука, кто-то разговаривал, двое спорили возле окна. Никто не обратил на Ваню особого внимания.

— А где все? — спросил он.

— Спят, — ответила Мила.

Ваня посмотрел на часы.

— Уже?

— А ты сколько собирался сегодня не спать?

Он хотел ответить, но вдруг понял, насколько устал. За последние несколько часов он успел поработать в лаборатории, увидеть невозможный компьютер, оказаться неизвестно где, познакомиться с девушкой, которая разговаривала без движения губ, узнать о существовании будущего, революции, синдикатов и искусственного интеллекта по имени Чапа.

Пожалуй, спать действительно хотелось. Но есть еще больше. Они прошли дальше и оказались в большой кухне. Вдоль стены стояли печи и странные кухонные устройства. Рядом находились большие полки с посудой. Всё было сделано просто и добротно: дерево, металл, керамика.

На одном столе лежали овощи, на другом — хлеб, какие-то крупы и несколько незнакомых Ване продуктов. Посреди кухни стояла большая кастрюля.

— Кто готовит? — спросил он.

— Кто хочет, тот и готовит.

— А сегодня кто?

— Не знаю.

— А если никто не хочет?

Мила посмотрела на него.

— Тогда мы едим вчерашнее.

Ваня усмехнулся.

— А если и вчера никто не хотел?

— Иван, — сказал Гайтан, — ты очень быстро нашёл слабое место нашей цивилизации.

Мила засмеялась. Она открыла кастрюлю. Внутри был густой суп с мясом, овощами и чем-то похожим на перловку.

— Садись.

Ваня сел за длинный деревянный стол. Мила поставила перед ним глубокую миску. Гайтан достал хлеб.

Ваня попробовал суп. Он был совершенно обычным. И от этого почему-то стало особенно хорошо. В будущем был самый обычный суп. Он ел молча, пока Мила сидела напротив. Гайтан устроился сбоку и продолжал разбирать свой прибор.

Через несколько минут Ваня спросил:

— А почему вы меня сначала в дом не пускали?

Гайтан поднял глаза.

— Потому что мы не знали, кто ты.

— И что?

— И ничего.

Он снова занялся прибором.

— Вот ты появился неизвестно откуда в месте, где почти не бывает чужих. Без интерфейса. Говоришь на языке, который вокруг уже давно забыли. Знаешь исчезнувший университет. Утверждаешь, что живёшь в Томске, которого больше нет.

Мила поставила перед ним чашку.

— Если бы мы у тебя появились ночью сто лет назад, ты тоже не пускал бы нас в дом.

— Почему?

— Проверял бы.

Гайтан кивнул.

— Здесь все друг друга знают, только тебя мы не знаем. Посмотри, у нас и дверь не заперта — свои ходят куда хотят.

Ваня оглянулся. Действительно. Входная дверь за ними даже не была закрыта на замок.

— А если вор?

Мила пожала плечами.

— Что воровать?

Действительно, похоже все устройства у них общие. Еда общая и денег нет.

— А если кто-нибудь захочет взять себе всё?

— Зачем?

— Ну... потому что может.

Гайтан посмотрел на него.

— Тогда остальные перестанут с ним работать.

— И всё?

— Это довольно серьёзное наказание.

Мила рассмеялась и сказала:

- Куда он пойдет, если мы его выгоним? В тайгу?

Гайтан уточнил:

- Она шутит. Таких случаев просто не было. Никого не выгоняли. Ну ругали некоторых, некоторых лечили. Это бывает редко.

Ваня снова взялся за ложку.

— А у вас полиция есть?

Мила прыснула со смеху.

— Нет.

— Суд?

— Иногда люди очень сердятся друг на друга.

— Я серьёзно.

— Мы тоже.

Гайтан наконец отложил прибор.

— Иван, у нас всё это было. Потом стало не нужно. Не сразу и не везде. Но постепенно.

— Почему?

— Потому что люди научились договариваться.

Он сказал это совершенно буднично. Ваня хотел спросить ещё что-то, но Мила вдруг оживилась:

— Вот про Храм Бакунина ты спрашивал.

— Да.

— Так вот, там как раз живут люди, которые считают, что у нас все неправильно.

Гайтан усмехнулся.

— Это ещё мягко сказано.

— Они считают, что синдикаты слишком далеко ушли от настоящего анархизма.

— А что такое настоящий анархизм?

— Бакунин.

— А Кропоткин?

— Тоже.

— А современные синдикаты?

— Под вопросом.

Гайтан покачал головой.

— Они каждый год проводят виртуальный конгресс по этому вопросу.

— И к чему приходят?

Мила посмотрела на него.

— К следующему конгрессу.

Ваня рассмеялся впервые по-настоящему.

— И что они там вообще делают?

— Пишут. Спорят. Читают лекции. Проводят экскурсии по Храму для людей со всей Сети.

— Виртуальные?

— Конечно.

— А сами куда-нибудь ездят?

Гайтан фыркнул.

— Эти? Нет.

Мила добавила:

— Они считают физические поездки проявлением излишней централизации. Но сейчас вообще редко ездят, это не нужно.

Ваня чуть не подавился чаем.

— Серьёзно?

— Совершенно.

Гайтан посмотрел на часы.

— Всё. Хватит о них на сегодня.

— Почему?

— Потому что ,если ты узнаешь о них всё в первый вечер, завтра тебе уже будет нечему удивляться.

Ваня отставил пустую миску.

— А что теперь со мной будет? — спросил Ваня.

— Сначала поспишь, — сказала Мила. — А утром будем думать.

— Кто будет думать?

— Мы. Чапа. Может быть, ещё несколько человек.

Она задумалась.

— Хотя нет. Есть ещё одно дело.

— Какая?

— Тобой наверняка заинтересуются в Музее Капитализма.

Ваня перестал есть.

— В каком музее?

— Капитализма.

— Почему?

— Там семьдесят историков.

— Семьдесят?

— Примерно.

— И что им от меня нужно?

— Человек из прошлого. Настоящий. Они такого никогда не видели.

Гайтан фыркнул.

— Они и революцию никогда не видели.

Мила посмотрела на него.

— Ты видел.

— Немного.

Ваня поднял голову.

— Что значит «немного»?

Гайтан спокойно продолжил есть.

— Мне сто десять лет.

Ложка Вани остановилась в воздухе.

— Сколько?!

— Сто десять.

— Вы серьёзно?

— Вполне.

Ваня несколько секунд разглядывал старика.

— И вы видели революцию?

— Ну немного. Даже участвовал. Но маленький

— А что вы помните?

Гайтан пожал плечами.

— Достаточно, чтобы понять: историки врут.

Мила усмехнулась.

— Гайтан считает, что историки — это люди, которые сначала придумывают прошлое, а потом спорят между собой, кто придумал его правильное.

— Потому что так и есть.

— А ты тогда кто? — спросила Мила. — Тоже историк?

— Нет. Поэтому мне повезло.

Ваня улыбнулся.

— А почему они врут?

Гайтан задумался.

— Не обязательно специально. Просто человек не может рассказать о прошлом так, как оно было. Он рассказывает так, как его понял. А потом приходит другой человек, читает его рассказ и рассказывает уже немного по-своему.

— И так сто лет?

— Сто лет — это ещё мало.

Мила посмотрела на Ваню.

— Поэтому тебя всё равно надо им показать.

Гайтан недовольно покачал головой.

— Надо.

— Даже если они всё перевернут?

— Особенно если они всё перевернут.

Ваня не понял.

— Почему?

Гайтан посмотрел ему прямо в глаза.

— Потому что ты живой свидетель. Пусть хотя бы один раз историки услышат человека, который действительно жил в том времени, о котором они столько пишут.

Мила кивнула и встала.

— Пойдём. Покажу, где спать.

— А где я буду жить?

— Пока здесь.

— А потом?

Она пожала плечами.

— Потом разберёмся.

Ваня поднялся. И только сейчас заметил, что в углу общего помещения стояло несколько небольших комнат. Никаких гостиничных номеров — просто двери, за которыми, судя по всему, находились спальни.

Он подумал, что за один вечер успел попасть в общество, где нет денег, начальников, полиции и городов. Зато есть Чапа. И храм Бакунина. Почему-то последнее пугало его сильнее.

Глава 3. Музей Капитализма

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.